

ЦИКЛ «ЗДРАВСТВУЙТЕ, Я ВАША ВЕДЬМА!»

Здравствуйте, я ваша ведьма!

ЭЛЬФ ВЕДЬМЕ НЕ ТОВАРИЩ

ВЫЙТИ ЗАМУЖ ЗА ЭЛЬФА

ЦИКЛ «ЭЛЬФЫ ДО ДОБРА НЕ ДОВОДЯТ»

Эльфы до добра не доводят

За что не берутся даже джинны

Адские поиски

Татьяна Андрианова

ЭЛЬФ
ВЕДЬМЕ
НЕ ТОВАРИЩ

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
А65

Андрианова, Т.

А65 Эльф ведьме не товарищ / Т. Андрианова. — М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 310 с. — (Здравствуйте, я ваша ведьма!).

ISBN 978-5-521-73432-0

Эта книга о приключениях молодой ведьмы распахнет для вас двери в удивительный фантастический мир, населенный причудливыми существами. Ведьмы, оборотни, феи и другие сказочные персонажи веселятся на шабаше. Вампиры и болотная нежить подстерегают героев в заколдованном лесу. Темные силы магией и мечом хотят утвердить свой порядок в мире эльфов. И везде в центре событий оказывается выпускница Академии магических наук Виктория Загнибеда — молодая, но уже опытная ведьма.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-73432-0

© Татьяна Андрианова, текст, 2020
© Т8 RUGRAM, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

выбежала из подъезда, явно не успевая на встречу с ректором. Я — это Виктория Загнибеда. Правда, чудесное имячко? И выглядела я на редкость впечатляюще: высокая стройная демоница с янтарными глазами с вертикальными зрачками и золотистыми острыми когтями. Мама, мягко говоря, была в шоке, когда узрела на своем пороге этакое чудо в сапогах с говорящим котом, собакой-мутантом и странной клыкастой лошадью в придачу. Словом, полный комплект. Короче говоря, я не просто ведьма, я ведьма особая. То есть как раз такая, какой нормальной, уважающей себя ведьме быть не полагается. В Академии я училась из рук вон плохо и схлопотала распределение в Тмутаракань. Затем умудрилась наткнуться на спящего глубоким сном полуэльфа, стянуть у него магический клинок и влипнуть в кучу неприятностей. Не зря же меня в Академии Колдовства, Чародейства, Магии и Волшебства прозвали Армагеддон. Нет. Я несколько не жалеюсь. Просто вдруг оказалось, что разбуженный мною от более чем векового сна полуэльф должен на мне жениться или снова уснет. Только я терпеть не могу этого рыжего предполагаемого суженого. Он с упорством маньяка шлет мне розы, подарки и приглашения потанцевать при луне. Я с тем же упорством отсылаю все это об-

ратно. Правда, на цветы у меня рука не поднимается, и квартира теперь сильно смахивает на цветочный магазин. Аллергии на цветочную пыльцу у меня нет, и ладно. Словом, миленько так получилось. После моего триумфального возвращения домой я тихо-мирно провела пару недель, беззастенчиво дрыхла до полудня и бездельничала всласть.

Еще одним шоком для меня явилась рухнувшая прямо как снег на голову популярность. Мой новый, усовершенствованный демоном с труднопроизносимым именем облик удостоился подражания и восхищения как молодых адептов, так и выпускников. Теперь существовало почти с десяток модификаций причесок под Загнибеду, цветные линзы с вертикальными зрачками расходились на ура, а нарастить хвост считалось просто верхом совершенства. Словом, моя жизнь стала странной даже для меня. А теперь еще вызов к ректору...

Опаздывать ой как не хотелось. Поэтому я поднажала и вылетела из подъезда, практически сорвав дверь с петель, и тут же уподобилась статуе. Обладеть. Нет, ну просто взять перо и начертать: «Пришла, увидела — и не поверила своим глазам!»

— Яшка!!! — взревела я, как тридцать три медведя разом. — Сволочь всякая!

Лоснящийся жеребец сверкнул змеиными клыками в «добродушном» оскале и довольно облизнулся раздвоенным языком, откровенно недоумевая, почему хозяйка не в духе. Конь скосил хитрый янтарный взгляд змеиных глаз, отодрал особо смачный, на его взгляд, кусок автомобильной покрышки и щедро предложил мне. Мол, на, угощайся. Я стояла, пораженная демонстрацией неслыханной щедрости. В отличие от Яшки я прекрасно знала, чем грозит мне эта трапеза гурмана. К тому же старенький жигуленок дяди Миши было не узнать. Красная краска на несчастной копейке ободрана, видно, что всякий коняшка грыз многострадальное авто на манер леденца, шины отсутствуют, бампер перекушен. Я в отчаянье вцепилась в собственную шевелюру. Если мама узнает... Нет. Об этом лучше не думать. Может, ректор прислал мне приглашение, чтобы предать публичной казни? Ну, или

хотя бы посадит лет эдак на десять, пока все само не забудется. Иначе зачем бы ему настаивать на явке с вещами? Только так удастся избежать мести родительницы.

Печально покачивающаяся на сиротливой петле дверь с ужа-сающим скрипом отворилась, и на пороге подъезда показался взъерошенный со сна Василий.

— Ничего себе! — уважительно присвистнул он, почесывая пушистой лапкой затылок.

— И что теперь будем делать?

Ответить я не успела. Громко хлопнула дверь одной из квар-тир. Сердце испуганно подпрыгнуло и ухнуло куда-то в район пя-ток. Вася предусмотрительно скрылся за моей спиной, стараясь спрятать еще и спортивную сумку, дабы уберечь хрупкие предме-ты от порчи.

— Сделай что-нибудь, — испуганно прошептала я.

— Уговорила. Лично буду носить цветы тебе на могилку. Ты какие предпочитаешь?

— Аленький цветочек, блин! — в сердцах воскликнула я.

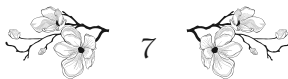
Шаги. Шаги звучали так, словно какой-то садист уже вкола-чивал гвозди в мой гроб. Тук, тук, тук. Тяжелые такие, многозна-чительные. Я испуганно зажмурилась и прошептала заклинание...

— Ох и ё-моё! — обалдело выдохнул котик, обозрев плоды моего колдовства.

Я осторожно приоткрыла глаза и согласилась с мнением фа-милиара.

— Обалдеть!

Это был не просто автомобиль. Он был живой! Колочий, на манер взъерошенного ежа, он лукаво подмигивал мне фарами и улыбался во весь бампер. Вконец офигевший кот сидел пуши-стым задом на асфальте и таранился на чудо. На ступеньках сто-ял как громом пораженный дядя Миша, глаза его лезли из орбит, просто вот-вот вывалятся и укатятся в кусты. Мужчина являл со-бой иллюстрацию к детскому стишку: «Открывает шука рот, а не слышно, что поет». Вместо звука изо рта доносилось нечленораз-дельное бульканье. Увидев состояние дяди Миши, я отчетливо

поняла, что сейчас меня, наверное, точно убьют. В этот момент с беззаботно лыбящегося во весь радиатор жигуля упал номер. Я кокетливо попыталась загнать его под днище. Автомобиль ско-сил лупоглазые фары на владельца, счастливо заурчал и подру-лил к нему, призывно помахивая передней дверцей.

Мужчина заорал. Я вздрогнула. Яшка подцепил меня зубами, закинул в седло и дал деру. Васька подскочил на месте и кинулся следом, завывая на манер пожарной сирены. Жигуленок умудрил-ся-таки сграбастать отчаянно отбивающегося автовладельца. Дверца захлопнулась, послышалось довольное урчание мотора и приглушенные стеклами вопли незадачливого автолюбителя. Вот так я покинула родной двор. С шиком, в общем.

Яшка вырвался на дорогу и помчался легким кошачьим ско-ком, не делая различий между крышами автомобилей и непосред-ственно асфальтом. Для мутанта, выросшего в непролазной глу-ши, любимым пастбищем которого было болото, город был чем-то вроде аттракциона, поэтому передвигался он по городу шустро, невзирая на препятствия, что вызывало негодование у ав-товладельцев. В глубине души, где-то очень глубоко, я их пони-мала. Мало кому понравится, когда по крыше его машины, злове-ще скрежеща когтями, промчится неуправляемая черная бестия с вопящей растрепанной ведьмой на спине. Следом сломя голову мчался крупный черный кот, вопящий, что его опять забыли. По-стовые давно не обращали внимания на наши безумные скачки. Яшка гордо предпочитал игнорировать людей как в форме, так и без, а в особо настойчивых плевался, надо сказать, очень метко. Что тоже не способствовало взаимопониманию.

Академия находилась недалеко от Красной площади. Специ-ально созданное и часто обновляемое заклинание тщательно за-пирало творимое волшебство внутри стен Академии, дабы мест-ное население не страдало от такого соседства. Я влетела во двор, как обычно проигнорировав путь через ворота. Проще перелезть через каменную стену на имеющей когти лошади, чем достучать-ся до привратника и битый час втолковывать старому полутрухо-му троллю, как мне необходимо попасть внутрь. Несмотря на

ранний час, возле коновязи стоял высокий мужчина и привязывал каракового жеребца. Беда в том, что именно это местечко облюбовал себе Яшка. Я едва успела осадить возмущенного людской наглостью коня. Яшка коротко взвизгнул и попытался цапнуть чужую лошадь. Я выругалась, незнакомец согласился. Конь испугался внушительных клыков Яшки и ретировался, порвав повод. Я извинилась в спину мужчине, спешила и помчалась в сторону основного корпуса, где располагался кабинет ректора. Привязывать коня не имело смысла. Повод его не удержит, он и так подождет моего возвращения. Я привычно нырнула в двери альма-матер. Необычно пустые коридоры свидетельствовали о слишком раннем часе. Если мне не изменяет память, сейчас студенты завтракают. Вот и славненько. Не хотелось пробиваться сквозь плотный строй спешащих на уроки учеников. Запыхавшийся Васька настиг меня у дверей кабинета.

— Трудно было меня подождать? — обвиняющее ткнул в меня лапкой он.

— Надо было бежать быстрее, — пожала плечами я.

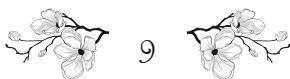
Постучать я не успела.

— Войди, дитя мое, — раздался мягкий мужской голос из-за двери.

О кабинете ректора ходило множество различных слухов. Поговаривали, что ректор скрывает в комнате чудовище: дракона или даже лабиринт с Минотавром. Будто здесь ректор хранит останки неудачливых учеников, заспиртованные в банках, как жабы в кабинете, где варят зелья. Чуть полнейшая, но многие верили. И теперь мне, законченной неудачнице, над чьим именем потешались всей Академией, с кем дружить считалось зазорным, предстояло ступить в таинственный кабинет. Не удивительно, что я застыла на пороге, трепеща, словно школьница на первом свидании.

— Ну, что застыла, как изваяние? — ехидно поинтересовался подбоченившийся Васька. — Если не собираешься входить, чего мы тогда приперлись?

Я осторожно открыла дверь и шагнула в святая святых.

Кабинет как кабинет. Все в благородных тонах красного и эбенового дерева. Не смотря на летнюю жару, затоплен камин. В мягком ворсе ковра нога утопает по щиколотку. Много полок, и книги, книги, книги... Ректор сидел в кресле-качалке, наблюдая за мной через очки в роговой оправе. Невозможно сказать, сколько на самом деле лет этому мужчине. На вид не более сорока, но он наверняка старше. Возраст выдают глаза, мудрые, словно глядели не одно столетие.

— Здравствуй, Виктория! — вежливо поздоровался он.

— Здравствуйте, — робко откликнулась я, чувствуя себя провинившейся ученицей под строгим взглядом наставника.

— Доброе утро, — проявил вежливость Василий.

— Наверняка ты недоумеваешь, почему я пригласил тебя. — Я кивнула. Зачем отрицать очевидное. — Дело в том, что ты не отработала положенный срок в селе, куда тебя распределили.

Вот это да! Вот это он загнул. Меня из этой деревни разве что не выперли.

— Глава сельской администрации Овцынов лично подписал мое направление. Они больше не нуждались в моих услугах.

— Разумеется, — спокойно кивнул ректор. — И тем не менее, ты обязана отработать пять лет там, куда тебя распределит совет профессоров.

Ничего себе! Опять сошлют туда, куда Макар телят не гонял.

— Здорово! — запрыгал Васька. — Распределят в какую-нибудь тихую деревеньку... Коровку заведем, домового приманим. Будем жить, как все порядочные ведьмы живут. И Дику будет где погулять, лапки размять, зубки поточить.

При упоминании о зубах монстрообразного песика я невольно поморщилась. Дик имел обыкновение точить их обо все подряд. В результате мебель испорчена, газеты порваны раньше, чем мы их успевали прочесть, а обувь можно было закупать оптом.

— Какой домовитый кот, — умилился ректор, — и говорящий. А я было, грешным делом, подумал, что слухи несколько преувеличены.

